

Точка зрения

© gubernator74.ru

Своим профессиональным мнением о коронавирусе, методах борьбы с ним, перспективах работы системы здравоохранения поделился заслуженный врач Российской Федерации Евгений Шахлин.

Евгений Шахлин

– Уровень заболеваемости осенью по сравнению с весной и летом значительно увеличился. Практически врачи работают в условиях «военного времени». Кроме того, болезнь зачастую протекает тяжело, много сложных случаев. В стационар госпитализируют не просто больных с ковидной инфекцией, а с пневмонией, причём тяжёлой – лёгкие формы лечатся амбулаторно. Нередко у тех, кто попадает в больницу, есть сопутствующие заболевания. Проблем с оказанием медицинской помощи это, конечно, добавляет. И как будет развиваться ситуация дальше, сказать трудно. Расслабляться не приходится.

Евгений Владимирович напомнил, что в истории человечества были примеры страшных эпидемий, с которыми можно сравнить нынешний вирус ковида. К примеру, грипп-испанка, бушевавший сто лет назад.

– В те времена, судя по имеющимся свидетельствам, не было возможности разбираться в основе и нюансах заболевания, методах лечения, – говорит Евгений Шахлин. – Шли Первая мировая и гражданская войны, был сыпной тиф. И умерло, по статистике, от испанки от пятидесяти до ста миллионов человек по всему миру. В последующие десятилетия тоже периодически были серьёзные эпидемии гриппа, в шестидесятые, семидесятые годы. Десять лет назад – свиной грипп. Заболевших было много. Но сейчас ситуация особо сложная.

Известно, что часть людей болеют бессимптомно. Так ведёт себя иногда и обычный грипп. Один из медиков Магнитки заметил, что ковид – умный вирус, который будто выбирает себе жертву: бьёт сильно по кому-то одному в семье, а остальные переносят в лёгкой форме. Евгений Шахлин считает, что вирусный «интеллект» здесь ни при чём.

По законам военного времени

В ближайшие месяцы врачам предстоит большая напряжённая работа

«Есть определённый процент людей, которых вообще не коснётся коронавирус, – считается, около трети населения, – это зависит от состояния их иммунной системы»

Зависит вероятность тяжёлой формы болезни и от хронических заболеваний.

– В ковидном госпитале Магнитки были пациенты за 90 лет и болели легче, чем некоторые 40–50-летние, – сказал Евгений Владимирович. – К примеру, выздоровел участник Великой Отечественной войны 94-х лет, у которого болезнь протекала со средней тяжестью. И он гораздо быстрее вышел из сложного состояния по сравнению с соседями по палате. Индивидуальные особенности организма имеют большое значение – насколько он готов к борьбе с вирусом.

Никто не говорит, что это последняя инфекция на планете, – наверняка будут и другие. Поэтому так важно и соблюдать здоровый образ жизни, и прививаться. Сейчас именно на вакцинацию у медиков большая надежда. Как себя поведёт вакцина, насколько будет эффективна, какие возможны осложнения – всё это покажет время. Но однозначно массовая вакцинация поможет справиться с заразой.

– В мире сейчас в разработке около ста вакцин, на испытании два десятка, – говорит Евгений Шахлин. – Многие страны включились в процесс. Россия всегда славилась качественными вакцинами. Не должна подвести и сейчас.

В первую очередь вакцинацию пройдут врачи, учителя, работники социальных служб. Это только малая часть, основной поток прививок ожидается в 2021 году. И это будет только начало, поскольку ковид потребует ежегодной вакцинации, как и грипп. Коронавирус ведь тоже с нами рядом весь этот год, он никуда не уходил: ограничительные меры не давали ему распространяться весной и летом.

– Ограничительные меры вводятся не для того, чтобы оградить

людей от болезни. Ковид будет распространяться, пока не переболеет то количество, которое позволит сформировать коллективный иммунитет. Но ограничения позволяют избежать от пиков заболеваемости, чтобы не перегрузить систему здравоохранения. Если всем всё позволять и не требовать соблюдения карантинных мер, можно получить такой всплеск, что мало не покажется, и никаких специалистов не хватит.

Приблизительно что-то похожее можно было наблюдать месяц-полтора назад, когда были огромные очереди на компьютерную томографию и приём к врачу. Сейчас напряжённость немного спала за счёт грамотного регулирования процессов.

– Томограф как работал с марта круглосуточно, так и работает, просто по электронной записи. В доковидную эпоху в день обследовали до 15 человек, и то специалисты говорили, что большая нагрузка на аппарат, а нынче около 150 человек в сутки.

Долгое время говорили о том, что вирус не изучен, как его лечить, толком не понятно. Сейчас разработаны определённые схемы лечения. Последний месяц больным стали выдавать бесплатно лекарства. Это актуально в период, когда в аптеках нет требуемого препарата. Ажиотажный спрос плюс введённая в июле 2020 года система маркировки, усложнившая путь лекарства от производства до реализации, сделали своё «чёрное» дело.

Изменилось и отношение людей к необходимости использовать средства защиты

Если в начале пандемии многие не воспринимали маски как необходимое условие безопасности, то сейчас большинство их носит, и эта тенденция, кстати, отмечается во всём мире. Не зря всё больше ужесточаются меры воздействия на тех, кто игнорирует санитарно-эпидемиологические требования. Коли уж власть имущих наказывают за халатность, как экс-президента Чехии Вацлава Клауса, которого оштрафовали за

маску на подбородке на 135 долларов, значит, дело серьёзное. Хотя определённый процент ковид-диссидентов остаётся.

– Сейчас заболеваемость проявляется очагово, болеют семьями, – отметил Евгений Шахлин. – Изменилось отношение к моменту появления симптомов. Если раньше недомогание, температуру списывали на сезонную простуду, лечились самостоятельно и порой запускали болезнь, то сейчас сразу идут к врачу. Хотя никто не отменил и ОРВИ, и гайморит, и ангину. Но ответственность по отношению к своему здоровью возросла. Нет хуже без добра.

Коронавирус нередко тянет за собой тяжёлые осложнения. Но это, так сказать, только наблюдения сегодняшнего дня, – что будет дальше, трудно предполагать, поскольку «корона» ведёт себя непредсказуемо. А период наблюдения пока ещё небольшой.

– Вирус бьёт по сосудам всех органов, развивается васкулит, – рассказывает Евгений Владимирович о том, что врачи уже заметили у своих пациентов. – Это полиорганный процесс: поражаются не только лёгкие, но и поджелудочная железа, печень, сердечно-сосудистая система, нарушается углеводный обмен. Отмечено несколько случаев почечной недостаточности. Возникают миокардиты. Страдают головной мозг, переболевшие отмечают возникновение тревожности, страхов, забывчивости, проблем со сном.

Те, кто сегодня несёт трудовую вахту в поликлиниках, лабораториях, больницах, в бригадах скорой помощи, – настоящие герои

Конечно, есть небольшой процент медиков, ушедших в период пандемии из профессии. Но часть из них возвращается, потому что не мыслят себя на другой стезе. Недостаток медицинских работников всегда был большой проблемой. И в ближайшее время кадровый голод утолить будет сложно. Студенты, которые помогают врачам, – это

временная мера. Да и не так их много, как хотелось бы. К тому же положение заставляет отрывать ребят от учёбы, хотя для них это неплохая практика.

– Молодые специалисты, выпускники вузов в дефиците. Когда была распределительная система, в 70–80-е годы, ежегодно в город приезжали 50–70 выпускников медицинских вузов, – вспоминает Евгений Владимирович. – Сейчас – в лучшем случае десять. При подготовке врачей убрали интернатуру. После шестого курса приходят врачи-лечебники, не имеющие практики. Только отработав три года, они могут поступить на бюджетной основе в ординатуру и за два года выучиться на узкого специалиста. Таким образом, необходимо десять лет, чтобы получить готового врача: терапевта, лора, окулиста, кардиолога.

Как известно, первая городская больница – основная ковидная госпитальная база Магнитки. Сделано это было не случайно – инфекционная служба здесь работает с момента основания медицинского городка.

– В середине девяностых годов в больнице были привозные случаи холеры, очень опасного заболевания, – вспоминает Евгений Шахлин. – Справились с ним тогда быстро, не дали распространиться по городу. Потом свиной грипп: массовая заболеваемость избежали, но заражения были, и даже с летальным исходом – у молодых людей, беременных женщин. Так что оправданно иметь в городе современную инфекционную службу, которая отвечала бы требованиям времени.

Когда в 2010–2011 годах проходила реконструкция больницы, был сделан и утверждён госэкспертизой проект нового инфекционного корпуса. Но потом средств в области на реализацию проекта не нашлось, отложили в долгий ящик. Наверное, сейчас самое время вытащить проект из-под сукна. Что нас ждёт впереди, кто знает. Конечно, нужно верить в лучшее, но быть готовым к новым испытаниям морально и технически.

Ольга Балабанова